

Надежда Дмитриевна Тибинько,
старший преподаватель,
Академия «Болашак»
(100000, Казахстан, г. Караганда, ул. Ерубаяева 16),
e-mail: n.vold@bk.ru

Репрезентация категории интертекстуальности в англоязычном политическом дискурсе (на примере СМИ)

Статья посвящена рассмотрению категории интертекстуальности в англоязычном политическом дискурсе. Интертекстуальность в политическом дискурсе направлена на передачу информационного сообщения о внешнем мире, отсылая читателя к информации претекста. Особое значение для политического дискурса приобретают факты о творчестве, личной жизни и достижениях обсуждаемой известной личности. Интертекстуальные включения, такие как аллюзия, цитация и квазичитация, побуждают читателя к определённым ассоциациям для создания автором отрицательного или положительного образа. Анализируя интертекстуальные включения, было установлено, что каждому включению отведена своя роль в политическом дискурсе. В ходе исследования было выявлено, что адресанты объединяют средства межтекстового воздействия для предельного воздействия на адресата. Интексты репрезентируют языковую картину мира того народа, на котором они представляются. Использование интертекстуальных включений повышает аргументированность политической статьи. Система аргументирования будет работать эффективнее, если степень прецедентности предшествующего текста будет выше, а конечная цель аргументации – это убеждение реципиентов в отстаиваемой точке зрения автором.

Ключевые слова: интертекстуальность, цитата, квазичитата, аллюзия

Вводная часть. Выбор и использование лингвистических средств определяет, насколько эффективной будет коммуникация. В рамках функциональной стилистики рассматриваются особенности речевого употребления в определённых социальных сферах. Типовые способы организации речи, то есть специфика функционального стиля, напрямую влияют на выбор языковых средств, используемых при описании сюжета в статье [1]. Насыщенное содержание статьи зависит от ситуации, относящейся к возникновению и постановке актуальной проблемы. Жанровая специфика варьирования определяется репрезентацией цитат и аллюзий, равно как и их интенциональные характеристики. Плюрализм мнений, обуславливающий цитатную плотность в статье, указывает на то, что интенциональная природа интертекста характеризуется определёнными особенностями жанровой целеустановки. Интертекстуальные включения содержатся как в текстовом пространстве, так и в сильных позициях. Например, «осколочная» цитата в начальной позиции чаще всего несет в себе провокацию, открывая для читателя безграничное поле для интерпретации. Репрезентативные характеристики цитат и аллюзий обеспечивают референцию к прагматическим феноменам

и фокусирование ассоциативных отношений вокруг идеи адресанта. Принцип манипуляции характеризует функционально-прагматическую специфику цитат и аллюзий. Цитаты носят эксплицитный характер, в то время как аллюзии – имплицитный смысл, являющийся неотъемлемым компонентом семантики. Аллюзии порождают ассоциативные связи, при которых манипулирование становится трудно распознаваемым, так как порождаемая цепочка ассоциаций не навязывается автором, а восстанавливается читателем и, тем самым, отражается на перцепции информации как достоверной. Диапазон вариативности манипулятивного воздействия «чужим словом» (от упоминания авторитетного источника до иронии) характеризует цитатные включения. Таким образом, аллюзивные и цитатные включения реализуют стратегию как на повышение, так и на понижение [9, с. 156].

Актуальность работы обусловлена объективной необходимостью исследования политического дискурса как особого коммуникативного пространства с использованием потенциала прагматики, когнитологии и политологической филологии, что позволит выявить закономерности и особенности функционирования интертекстуальных включений в политической статье.

Объектом данного исследования выступает англоязычный политический дискурс как объект лингвостилистического анализа.

Цель статьи заключается в определении структурных и содержательных аспектов интертекстуальности политического дискурса.

Данные о методологии и методике исследования. В связи с многоаспектным изучением проблемы используются следующие методы, характерные для современной антропоцентрической методологической парадигмы: методы интертекстуального, стилистического и контекстуального анализа. Автор рассматривает интертекстуальные включения как средство воздействия в политическом дискурсе. Материалом исследования послужили интертексты, которые были отобраны из англоязычных медиаресурсов: “The Guardian”, “Newsweek”, “Washington Post”, “New York Times”.

Результаты исследования, их обсуждение. Интертекстуальные включения, такие как цитата и аллюзия, обладают культурной коннотацией и способностью многократно воспроизводить, интерпретировать и реинтерпретировать определённые факты действительности. Данные интертексты порождают различные ассоциации, вступающие во взаимодействие в дискурсивном пространстве, формируют палитру прецедентных явлений, влияя на реализацию коммуникативных и прагматических установок для объяснения действительности в целом, а в частности – политического дискурса [3]. В качестве теоретической основы для исследования политического дискурса мы принимаем узкую концепцию интертекстуальности как наиболее эффективную. Многие учёные рассматривают средства межтекстового взаимодействия в виде поля и выделяют два основных типа межтекстового взаимодействия – цитату и аллюзию [10, с. 100].

Бахтинская традиция трактует цитату как более или менее точное воспроизведение отрезка текста в определённом контексте, принадлежащем другому автору [4, с. 205].

Однако в лингвистической литературе данное явление трактуется более широко. Такие признаки, как дословность, воспроизведение и наличие ксенопоказателей (термин Н. Д. Арутюновой), таких как кавычки, курсив, разрядка, изменение шрифта, являлись непременными признаками цитаты в лингвистических работах 60–80-х годов XX века.

По мнению Н. А. Кузьминой, цитата характеризуется автономным статусом и, таким образом, относится к тексту, а не к миру. От-

личительной особенностью цитаты, по мнению исследователя, выступает узнаваемость формы: «Цитата сохраняет своё качество до тех пор, пока восстановима её материальная оболочка». Смысловая тождественность является формой для выражения собственной мысли [6, с. 98].

Как отмечает В. А. Лукин, «чем больше объём цитаты, тем больше вес её символической составляющей» [Там же, с. 99].

Позднее видоизменённое воспроизведение оригинала стало приниматься в качестве цитаты.

По мнению Г. Г. Слышкина, существует прямая цитация и квазичитация. Прямой цитацией называется «дословное воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в том виде, в котором этот текст (отрывок текста) сохранился в памяти цитирующего» [8, с. 51]. Квазичитацией считается «воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в умышленно изменённом виде» [Там же].

<...> *Berlin's mayor, Michael Müller, said the city, like the rest of Germany, was “**overrun by the big number of refugees**”, adding that in one month the capital took in more people than in the past three years <...> “**This cannot go on any longer**”, says Philipp Lengsfeld, a member of parliament from the Christian Democratic Union (CDU), the party led by Merkel. “**The numbers need to come down. Refugees and migrants are leaving camps outside of Europe and simply coming to another here. We need to further change our laws, we need border controls in Germany**”¹.*

В этом примере, который взят из статьи Миррены Гидда “Mother Courage”, автор описывает проблемы в Германии, которые возникли из-за политики Ангелы Меркель по отношению к беженцам. Большинство политиков считают, что ситуацию необходимо менять, так как число беженцев растёт с каждым днем, и вскоре ситуация выйдет из-под контроля канцлера Германии.

В данном примере автор использует две маркированные цитаты с точной атрибуцией, как доказательство своей точки зрения. Читателя умело отсылают к мнению авторитетных людей при комментировании деятельности канцлера Германии. В данном случае это Михаэль Мюллер – правящий бургомистр Берлина и Филипп Ленгсфельд – член парламента от Христианско-демократического со-

¹ Mirrena Gidda. Mother courage // Newsweek. – 2015. – January 26. – P. 35.

юза (ХДС). Автор статьи в обоих случаях цитирования напрямую указывает авторов для убедительности аргументации.

<...> But underlying it all was the idea that the country needed to be shocked out of its longstanding complacency. "The word 'change' had lost its significance because reforms were never followed up", Sarkozy wrote, "and the word 'reform' itself has become meaningless because it was overused. You often end up stopping at the second reform, exhausted by the battles over the first"¹.

В приведённом отрывке журналист размышляет о политической карьере Саркози и о том, что правительство ожидало от него. Автор статьи говорит о проблеме последовательного проведения реформ. По его мнению, реформы необходимо объединять вместе и проводить их оперативно. Использование цитаты Н. Саркози в статье помогает журналисту указать на достоверность своих суждений. Таким образом, полная цитата сохраняет предтекст и звучит более убедительно, чем, если бы заимствованный фрагмент был представлен в редуцированной форме в данном тексте.

<...> Orban's speech was misunderstood says Gyorgy Schopflin, a member of the European Parliament. It was not a rejection of democracy, but of liberal democracy. "There are other kinds of democracy than liberal democracy, Christian democracy. These are part of the democratic family" <...> "It must always be a country to east, so they can say, yes, things are imperfect, but look how much worse they are in Hungary, or wherever, so be grateful that you you live here and not there"².

Данный пример взят из статьи "Anti-social democrats", в которой автор Адам Лебор рассуждает о том, как партии правых в центральной и восточной Европе, побеждая на выборах, пытаются вести подрывную деятельность в отношении национальных институтов. Используя цитацию, автор отмечает, что правительство во главе с Виктором Орбаном пытается отказаться от демократии. Оно стало поддерживать позицию национализма. Естественно, это вызвало определённую волну недовольства в самом венгерском обществе, поскольку там были и есть силы, которые против этого. Удастся ли Витору Орбану сохранить политический контроль над стра-

ной, реализовать свою политику – покажет время. Совершенно очевидно, что политика, которую сейчас проводит правительство, не соответствует многим стандартам, которые приняты в ЕС, что вызывает критику со стороны Запада в адрес Орбана. Кроме того, в самой Венгрии есть достаточно мощные политические силы, которые заявляют о том, что страна не должна сходить с «демократических рельсов» развития.

В следующем примере, взятом из статьи "Generation Trump", автор описывает ситуацию, которая произошла в марте и апреле 2016 года в поддержку президентской кампании Дональда Трампа, автор прибегает к цитированию университетского профессора, дающего оценку поведению молодёжи, говоря, что новое поколение более толерантно и демократично, оно желает видеть свою страну сильной.

<...> Despite the heightened visibility of Trump chalkers, Katy Harriger, a professor at Wake Forest University and an expert on youth voters, says today's college students skew liberal because they "came of age" during the Obama presidency. "You can think of them as the Obama Generation", she says. "They're also the most diverse generation, and so there are more people in the age group who represent traditional Democratic constituencies... This generation is also frequently called the most tolerant generation"³.

Наряду с цитацией выделяется ещё одна группа интертекстуальных включений, которая предполагает функционирование ранее известных, текстовых элементов в умышленно изменённом виде.

Например, название статьи "**Mother Courage**" («Мама Кураж») ⁴ является квазицитацией выражения "Mother Courage and her children" («Мамаша Кураж и её дети»). Пьеса немецкого поэта и драматурга Бертольта Брехта, имеющая подзаголовок «Хроника времён Тридцатилетней войны», написана в 1938–1939 годах и считается одним из самых ярких воплощений теории «эпического театра». Элементы «эпического театра», позволяющие соединить драматическое действие с эпической повествовательностью и включить в спектакль самого автора, помимо традиционных для Брехта зонгов, представлены в пьесе комментирующими надписями,

¹ Evan Thomas. I'm Going to Learn // Newsweek. – 2013. – March 23. – P. 30.

² Frank Brown. Looking to the East // Newsweek. – 2012. – June 17. – P. 28.

³ Lawrence Douglas. Here are the potential sinister motives behind Donald Trump's voter fraud lie // The Guardian. – 2016. – April. – P. 40.

⁴ Mirrena Gidda. Mother courage // Newsweek. – 2015. – January 26. – P. 35.

предваряющими каждую сцену, – по замыслу драматурга, они должны размещаться на занавесе или на заднике сцены и воссоздавать (как и позже, в «Карьере Артуро Уи») историческую канву. Брехт не извинял Кураж, но и не обвинял её, своеобразным «эффектом отчуждения» здесь стала неспособность героини осознать катастрофические результаты её военного бизнеса: для драматурга не важно было, прозреет ли Кураж, – прозреть должен зритель, и, соответственно, в пьесе не было недостатка в аллюзиях на современность; драматург считал, что запечатлел в своей пьесе «современное сознание большинства людей». Называя Мамашей Кураж канцлера Германии Ангелу Меркель в своей статье о беженцах в Германии, автор пытается провести аналогию с пьесой, тем самым показав, что канцлер Германии не осознаёт последствий той политики, которую она проводит сейчас. И на данный момент не всё политическое окружение поддерживает её.

Следующий пример данного вида интертекста – это заголовок статьи “A wolf in wolf clothing” («Волк в волчьей шкуре»)¹, который является квазичитацией выражения “A wolf in sheep’s clothing” («Волк в овечьей шкуре»), которое восходит к тексту Евангелия: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» [Матфей, 7: 15] (“Beware of false prophets, who come to you in sheep’s clothing, but inwardly are ravenous wolves”). Так мы называем злых людей, прикидывающихся добряками, хищников всякого рода, которые прячутся под маской кротости, чтобы ввести в заблуждение и удобнее напасть на легковверных. В статье, из которой взят пример, «волками в овечьих шкурах» именуют Дублинских гангстеров, которые пытаются обмануть полицию, убивая во имя объединённой Ирландии. Автор статьи описывает конфликт в Северной Ирландии, вызванный спором между центральными британскими властями и местными республиканскими национальными организациями (представлявшими местное католическое население и имевшими левую направленность) касательно статуса региона. Главной силой, противодействовавшей Великобритания, была Ирландская республиканская армия (ИРА).

Так как оригинальная фраза и квазичитата схожи в содержательном и выразительном планах, передача интертекстуального эле-

мента осуществляется с опорой на переводной вариант цитаты.

Учёный Н. А. Фатеева считает, что «аллюзия – это заимствование конкретных составляющих предтекста, которые могут быть опознаны в тексте-реципиенте, где и происходит их предикация». По мнению Н. А. Фатеевой, аллюзии можно разделить на атрибутированные и неатрибутированные [9, с. 28].

Также аллюзии подразделяются на такие виды, как:

а) аллюзивные имена собственные, которые выступают как средство номинации и идентификации литературных и прочих объектов. Их задача заключается в актуализации иконических связей данных объектов с прецедентными феноменами, а также они являются источником содержательных и эмоциональных ассоциаций у адресата [6, с. 125];

б) аллюзивные факты – «литературные и исторические факты, которые автор упоминает и переосмысливает их в новом контексте» [Там же, с. 127];

в) аллюзивные сюжеты – «авторское переосмысление идей предшественника в новом произведении составляет основу аллюзивных сюжетов, причем «иконическое заимствование мифологического или литературного сюжета, отсылающего к конкретному прототексту, сопровождается видоизменением и полемическим комментарием последнего» [Там же, с. 128].

Аллюзия, таким образом, предстаёт как заимствование фрагмента «чужого слова», которое автор преднамеренно использует как «определённую составляющую предтекста в виде скрытого или явного намёка, упоминания с целью вызова соответствующих ассоциаций, направленных на выявление связи двух контекстов, которая ведёт как к обогащению содержания нового текста, так и к изменению объёма значения самой аллюзии» [7, с. 24].

Авторы статей часто используют имена собственные, особенно имена политиков.

<...> When the political history of the **Obama** years is written, one important element will be how conservatives overreach led to collapse of the Republican Party².

<...> *Sarkozy has no clear enemy, and if he is to achieve change he has to defeat his own supporters within the protected state apparatus. He could imitate **Thatcher** and sell of the state-owned French electricity company, EDF, raising enough money at a stroke to pay*

¹ Mike Littwin. A wolf in wolf clothing // New York Times. – 2015. – November 18. – P. 38.

² Lawrence Douglas. Here are the potential sinister motives behind Donald Trump’s voter fraud lie // The Guardian. – 2016. – September 16. – P. 45.

off France's national debt, which is twice that of the U. K. <...> In short, Sarkozy may be much more of an interim figure than a new **de Gaulle** or even a **Mitterand**¹.

В данном отрывке из статьи "Is this the new look of France?" о политической карьере Саркози видно, что автор использует три известных имени, проводя параллель между политическими действиями этих великих людей, указывая на то, что Саркози, возможно, может быть президентом, как и Ф. Миттеран, в течение 14 лет, или как Шарль де Голль – великим государственным деятелем. Также и сравнение с М. Тэтчер указывает на то, что если Саркози будет вести правильную политику, то он будет находиться на посту президента не один срок.

Прецедентным феноменом не только для американцев, но и для всего мира стали события 11 сентября 2001 года в Соединённых Штатах Америки. Об этом свидетельствует частое упоминание данной даты 9/11 на страницах журналов и газет. Не исключено, что это событие разделило течение времени на «до» и «после» в сознании большого количества людей. Именно данный факт отображается в репрезентации этого хронологического интекста. Поэтому не требуется упоминать год случившегося события в статьях, так как он заложен в когнитивной базе людей. Нижеприведённые примеры свидетельствуют об этом.

<...> *When Musharraf took control of the government in 1999, Pakistan was spiraling downward, its economy a shambles, its military intertwined with jihadists in Afghanistan and Kashmir, its politics deeply corrupt. Musharraf was forced to make a choice after 9/11 and acted decisively*².

<...> *"Whether it's 9/11 or the other kinds of difficulties and crises that arrive- they always do – and that's when you find out what kind of leader your president is", Mr. Cheney said*³.

<...> *In an odd turn of events, the State Department has turned to several European-based private groups to carry out one of its other long-standing missions in Lybia-locating and destroying mines left over from World War II*⁴.

<...> **World War II** also marked the beginning of trends that took decades to fully

develop, including technological disruption, global economic integration and digital communication⁵.

<...> *I start from a different premise. I believe that the Iraq War was a major strategic blunder. It diverted us from the battle against Al Qaeda and the Taliban in Afghanistan – the people who launched the attacks of 9/11 and who remain powerful and active today*⁶.

Аллюзивный сюжет, в котором упоминается террористический акт, спланированный и осуществлённый бен Ладеном, не требует каких-либо комментариев и отсылок со стороны автора. Неоднократно употребляющийся данный сюжет приобрёл статус символа жестокости и зла в связи с прецедентной ситуацией, и, таким образом, негативное отношение к ней породило отрицательную оценку данной ситуации с использованием данной аллюзии. Примеры указывают на то, что только читатель, владеющий исторической информацией, сможет безошибочно соотнести аллюзию с соответствующим периодом времени.

Заключение. Следовательно, репрезентация аллюзий на исторические факты отражает их актуальность для народа, воссоздаваемость соответствующих сюжетов в сознании носителей языка. Употребление аллюзий обусловлено способностью порождать ассоциации, которые выступают смыслообразующим компонентом. Принцип исследования исторической и современной сторон объективной реальности реализуется через применение аллюзии в публикациях. Также аллюзивные имена собственные и факты способствуют всестороннему анализу соотношения и сравнения фактов, тем самым моделируя образ мысли реципиентов.

Интенция воздействия на реципиента является важной составляющей политического дискурса и невозможна без взаимопонимания автора и читателя, а также переосмысления аргументов оппонента. Поэтому журналист чаще всего выбирает аллюзивный элемент, содержащий известное имя, в зависимости от того, какую сторону он собирается освещать в своей работе. Интексты сводят в одну плоскость людей и события различных эпох.

Аллюзивные имена собственные и аллюзивные сюжеты используются для хронологической детерминации в силу своей имплицитной исторической соотносённости.

¹ Tom Rendell. Is this the new look of France? // Washington Post. – 2013. – December 12. – P. 35.

² Jack Moore. Rise if ISIS threatens Libya's classical sites // The Guardian. – 2013. – July 28. – P. 40.

³ Owen Matthews. Maximum screen time // Newsweek. – 2015. – June 18. – P. 38.

⁴ Jack Moore. Rise if ISIS threatens Libya's classical sites // The Guardian. – 2013. – July 28. – P. 44.

⁵ Rick Hampson. 70 years later: How World War II changed America // USA Today. – 2015. – July 18. – P. 30.

⁶ Zakaria: What Obama should say on Iraq // Newsweek. – 2008. – June 21. – P. 38.

Цитатные включения в политическом дискурсе характеризуются коммуникативно-прагматической актуальностью и значимостью референтных ситуаций и феноменов. При помощи цитатных включений создаётся интерпретативная канва события, которая задаёт вектор толкования происходящего.

Интертексты служат средством реализации интенции воздействия. Используя заимствованный предтекст, автор воздействует на сознание читателя, вызывая отрицательное или положительное отношение у адресата, тем самым направляет его мысли в нужное русло.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста). СПб.: Образование, 1997. 60 с.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 245 с.
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 615 с.
4. Ильин И. П. Интертекстуальность. М.: Интрада, 1996. 307 с.
5. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 289 с.
6. Олизько Н. С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Челябинск, 2002. 194 с.
7. Попова Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995. 187 с.
8. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2002. 128 с.
9. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Арап, 2006. 285 с.
10. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
11. Weise G. Zur Spezifik der Intertextualität in literarischen Texten // J. Klein, U. Fix (Hgg.). Textbeziehungen: linguistische und literaturwissenschaftliche Beiträge zur Intertextualität. Tübingen: Stauffenburg-Verl, 1997. Pp. 39–49.

Статья поступила в редакцию 20.01.2017; принята к публикации 07.02.2017

Библиографическое описание статьи

Тибинько Н. Д. Репрезентация категории интертекстуальности в англоязычном политическом дискурсе (на примере СМИ) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 2. С. 138–144.

Nadezhda D. Tibin'ko,

Senior Teacher,

Academy "Bolashak"

(16 Erubaeva st., Karaganda, 100000, Kazakhstan),

e-mail: n.vold@bk.ru

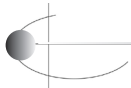
Representation of Category of Intertextuality in English Political Discourse (the Case of the Mass Media)

This paper is devoted to the category of intertextuality in English political discourse. Intertextuality in the political discourse is aimed at the transfer of information about the outside world: this is as far as a reference to other text, it potentially involves activation of the information contained in the "external" text (the pretext). In political discourse, that discusses a famous person, facts associated with the work, personal life and achievements of the policy are particularly important. Using such intertextual inclusions as quotation, quasi-quotation and allusions causes certain associations, which the author uses to create a positive or negative image. During the analysis of intertextual inclusions, it was found that each inclusion has its role in the political discourse. Analysis has shown that journalists often combine intertextual interaction means to achieve the greatest impact on the recipient. Intexts can represent a picture of the world of native speakers. The use of intertextual inclusions increases the validity of the publication, which is very important for the political articles. The higher the degree of intext precedent, the more efficient the argument system runs, built by the author, whose ultimate goal is to convince the audience.

Keywords: intertextuality, quotation, quasi-quotation, allusion

References

1. Arnol'd I. V. Problemy dialogizma, intertekstual'nosti i germenevtiki (v interpretatsii khudozhestvennogo teksta). SPb.: Obrazovanie, 1997. 60 s.
2. Baranov A. N. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku. M.: Editorial URSS, 2001. 245 s.
3. Bart R. Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika. M.: Progress, 1989. 615 s.

4. Il'in I. P. Intertekstual'nost'. M.: Intrada, 1996. 307 s.
5. Mikhaleva O. L. Politicheskii diskurs kak sfera realizatsii manipulyativnogo vozdeistviya: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.10. Irkutsk, 2004. 289 s.
6. Oliz'ko N. S. Intertekstual'nost' kak sistemoobrazuyushchaya kategoriya postmodernistskogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2002. 194 s.
7. Popova E. A. Kul'turno-yazykovye kharakteristiki politicheskogo diskursa (na materiale gazetnykh interv'yu): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 1995. 187 s.
8. Slyshkin G. G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse. M.: Academia, 2002. 128 s.
9. Fateeva H. A. Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov. M.: Agar, 2006. 285 s.
10. Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta. M.: LIBROKOM, 2009. 248 s.
11. Weise G. Zur Spezifik der Intertextualität in literarischen Texten // J. Klein, U. Fix (Hgg.). Textbeziehungen: linguistische und literaturwissenschaftliche Beiträge zur Intertextualität. Tübingen: Stauffenburg-Verl, 1997. Pp. 39–49.

Received: January 20, 2017; accepted for publication February 07, 2017

Reference to the article

Tibin'ko N. D. Representation of Category of Intertextuality in English Political Discourse (the Case of the Mass Media) // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 2. PP. 138–144.
